

Бассаргин Б. А., Пешонова В. Л. Очерки истории мордовского советского театра. Саранск, 1966 ; **Чернов Е. И.** Годы и конфликты. Саранск, 1981 ; *Его же.* Драматурги Мордовии. Саранск, 1991 ; **Брыжгинский В. С., Пешонова В. Л.** Мордовский профессиональный театр // Мордва : ист.-культур. очерки. Саранск, 1995 ; **Дёмин В. И.** Комическое в мордовской литературе (этапы эволюции). Саранск, 2001 ; **Антонов Ю. Г.** Жанрово-тематическое своеобразие мордовской комедии второй половины XX в. // Фин.-угор. мир. [Саранск]. 2013. № 2 ; *Его же.* Истоки и эволюция жанра комедии в мордовской драматургии // Тр. Карел. науч. центра РАН. 2014. № 3 ; **Борисова Ю. В.** Комедийное творчество Александра Пудина // Огарёв-online. 2015. № 2. URL: <https://jurnal.mrsu.ru/arts/komedijjnoetvorchestvo-aleksandra-pudina>. Дата публикации: 21 янв. 2015.

С. Г. Девяткин, А. М. Каторова.

EDN ВРВУОК

КОМІЧЕСКОЕ (греч. komikos — весёлый, смешной, от komos — весёлая процессия ряженных на дионисийских празднествах), эстетич. категория, отражающая противоречия действительности; смешное, вызывающее смех, веселье. В лит-ведении под К. подразумевается «...определённый вид творчества, суть которого сводится к сознательному конструированию некой системы явлений или понятий, а также системы слов с целью вызвать эффект комического», или смех (Дземидок Б. О комическом. М., 1974, с. 7). К осмыслению К. как эстетич. категории обращались Аристотель, Платон, Б. Спиноза, И. Кант, Г. В. Ф. Гегель, Ф. Шеллинг, Жан Поль (И. П. Ф. Рихтер), В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, С. Кьеркегор, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, З. Фрейд, А. Бергсон и др. Исследованию К. в лит-ведч. аспекте посвящены работы М. М. Бахтина,

Ю. Б. Борева, Б. Дземидока, Д. С. Лихачёва, А. М. Панченко, Н. В. Понырко, Л. Е. Пинского и др. Гл. признаком К. является смех. Он может быть как добродушным, так и злым, жестоким, заставляющим страдать. В лит-ведении общепринятой классификации видов К. нет. Вместе с тем есть традиция выделения его специфич. проявлений: *гротеска, иронии, сарказма* (язвит. насмешка, высшая степень иронии, когда негодование высказывается вполне открыто), пародии (комич. подражание) и шаржа (неправдоподобное преувеличение в обрисовке лица или явления). В произв. К. возникает только по воле автора: это могут быть элемент сюжета (недоразумение, принятие одного героя за другого, неузнавание, ошибочные действия), характер персонажа (противоречие между самооценкой и произведённым впечатлением, между словом и делом, между желаемым и действительным и т. д.), особенности его речи (нелепости, оговорки, имитация дефекта речи, акцента, не к месту звучащая иностр. речь). Как правило, смешное становится частью произв. для того, чтобы подчеркнуть к.-л. обществ. или личностные недостатки, противоречия. Часто расцвет юмористич. и сатирич. произв. приходится на ист. периоды, когда открыто говорить об обществ. проблемах рискованно.

Определённое представление о природе и характере смеховой культуры мордвы дают работы заруб. (И. Г. Георги, П. С. Паллас, Х. А. Паасонен и др.) и отеч., в т. ч. нац. (В. А. Ауновский, И. И. Лепёхин, А. А. Шахматов, М. Е. Евсеев, А. И. Маскаев, Б. Е. Кирюшкин, В. В. Горбунов, А. Г. Самошкин, А. Г. Борисов, Е. И. Чернов, В. М. Макушкин, В. С. Брыжгинский, К. Т. Самородов, А. Д. Шуляев, Г. С. Девяткин, А. В. Алёшкин, В. И. Дёмин, О. Е. Осовский и др.), иссле-

OUT PROJECTS

дователей. Ими раскрыты мн. особенности смеховой культуры мокши и эрзи, её влияние на формирование и развитие лит. сатиры и нац. лит-ры в целом.

Богатая зрелищно-смеховая культура мордов. народа берёт истоки в празднично-обрядовых действиях (см. *Календарно-обрядовая поэзия*), широко использовавших ряженье, маски, весёлые сценки и игры. Смех как форма эмоц. критики сопровождал мордвина, начиная с праздника новорождённого и заканчивая похоронно-помин. обрядами. Особым духом нар. смеха пронизаны свадебные сюжеты, богатые этнич. деталями. В мордов. свадьбе своеобразным состязанием в острословии являлось исполнение корильных (м. сяддомат, покордамат, э. сялгавтнемат, поэярамат) и корильно-величальных (м. паряфнемат, паряфтомат, э. парявтнемат, парявтомат) песен.

Значит. роль в становлении и развитии К. в мордов. лит-ре, по мнению исследователей, принадлежит жанрам устного нар. творчества: сатирич. сказке (Маскаев, 1947), сатирич. песне (Самошкин, 1976; Шуляев, 1986), загадке, пословичным и присловичным выражениям (Самородов, 1986), частушке (Самошкин, 1987) и др. Учёные утверждают, что К. в фольклоре — это не единственный, случайный элемент, а выражение подлинной жизни народа, его самобытности.

В период формирования мордов. лит-ры (1920 — 30-е гг.) широкое распространение получило сатирич. стихотворение. Этот жанр был одной из начальных ступеней в развитии К. в проф. лит-ре. Он помог посредством К. художественно более полно обнаружить лучшие качества народа. Первые сатирич. стихотворения начинающих мордов. литераторов (М. И. Безбородов, Ф. Бездольный, Я. П. Григошин, А. В. Ду-

няшин, Ф. И. Завалишин, Ф. И. Чесноков, И. И. Прокин и др.), публиковавшиеся на страницах нац. газет («Якстере сокиця», «Якстере теште», «Од веле») и журналов («Валда ян», «Сятко»), хотя и были в худож. отношении несовершенно, обладали определённой ист. и худож. ценностью («Эрзякс овсе а корты, рузкс кортамо а машты» — «По-эрзянски совсем не говорит, по-русски говорить не умеет» Сэме, 1924; «Сон несъ он» — «Он видел сон» Григошина, 1933; и др.). Наряду с обличит.-критич. пафосом в сатирич. поэзии развивались принципы иронич. осмысления изображаемого. В сатирич. стихотворениях широко использовались *антитеза*, сравнение, эпитет, *гипербола*, гротеск, шаржирование. Позднее в произв. мордов. писателей публиц. стих стал сочетаться с полными юмора и сарказма язвит. характеристиками конкретных жизн. явлений («Варяв курго» — «Дырявый рот» П. К. Любаева, 1958; «Кундызь сяддиксэ» — «Поймали за шкирку» А. С. Щеглова, 1961; «Я — это мон» — «Я — это я» Ю. Н. Азрапкина, 1970; «Боярава» — «Боярыня» И. Е. Шумилкина, 1971; «Цяпак, эрзя» — «Аплодируй, эрзянин» М. А. Втулкина, 1986; «Трёшник Ваня» И. М. Девина, 1992; «Пряурма» — «Докука» А. П. Тяпаева, 1994; «Нола Таня» — «Ленивица Таня» В. И. Брындиной, 2015; «Велень „Барон”» — «Деревенский „Барон”» М. Н. Бычкова, 2016; и др.).

Особый пласт лирики составляют др. сатирич. жанры — эпиграмма, пародия, сингорямат («укоры»), шарж. Аналогом дружеской пародии в мордов. лит-ре является *аф кяжиямга*. К чисто нац. жанровым образованиям относятся сингорямат, не встречающиеся в др. лит-рах. Данный жанр объединяет черты эпиграммы, шаржа и пародии. В нац. журналах сатирич. произв. публикуются

в специальных рубриках, в разные годы называвшихся по-разному: в ж. «Мокша» — «Кячказ» («Крючок»), «Цятконя» («Искорка»), «Палакс» («Крапива»), «Лотор атя» («Старик Лотор»); в ж. «Сятко» — «А кежиявтнемс!» («Не обижаться!»), «Карязонь трокс» («По спине»), «Сэме» («Щётка») и др. Для мордов. писателей (Азрапкин, И. И. *Батяйкин*, М. А. *Бедан*, Бычков, И. П. *Вешкин*, А. Д. *Ганчин*, Девин, В. А. *Кригин*, В. М. *Лобанов*, Любаев, А. С. *Малькин*, М. С. *Моисеев*, Э. *Пятай* (Е. И. *Пятаев*), *Тяпаев*, *Шумилкин* и др.) они стали школой совершенствования мастерства в создании комич. образов. Жанрам эпиграммы, пародии и шаржа присущ иронико-юмористич. пафос передачи несообразностей и смешных сторон произведений, обрисовки характеров и реальности («А. *Лукьяновдо*» — «О Лукьянове», «*Артур Мородо*» — «Об Артуре Моро», «*Зиньковдо*» — «О Зинькове» П. Д. *Кономанина*, 1934; «*Подражания Вечкановнень*» — «*Подражание Вечканову*» К. Д., 1941; «*Буль-буль*» П. У. *Гайни*, 1956; «*Псевдоним*» П. Я. *Бардина*, 1967; «*Декламатор*», «*Превс путома*» — «*Нравоучение*» А. У. *Эскина*, 1967; «*Сянь... тьяк сода*» — «*То... не знай*», «*Мес мазыхть розатне?*» — «*Почему красивые розы?*» Девина, 1974; «*Кафта шамат*» — «*Двуличный*», 1974, «*Оцю тев*» — «*Большое дело*», 1982, Е. С. *Тимошкина*; «*Московсто инже сась*» — «*Гость приехал из Москвы*» А. В. *Арапова*, 1988; «*Шуди ляйсь и шудихть стихне...*» — «*Течёт река и текут стихи...*» Н. И. *Циликина*, 1992; «*Саразонь фермасо*» — «*На птичьем дворе*» И. А. *Калинкина*, 1994; «*Кстыень вечкиця*» — «*Любитель земляники*», 2004, «*Начко стихть*» — «*Мокрые стихи*», 2014, Н. И. *Ишуткина*; «*Стаки моли пингоньясь*» — «*Так и идёт времечко*» Кригина, 2006; сб. «С дружес-

ским приветом» (шаржи на В. И. *Мишанину*, С. С. *Конкина*, И. В. *Чегодайкина*, В. А. *Гадаева* и др.) И. А. *Бояркина*, В. Ю. *Юшкина*, 1983; и др.). В произведениях вышеназв. жанров соединились черты лёгкой насмешки и доброжелательно-шутливой интонации.

В мордов. басне (см. *Басня*) элементы К. помогают образно, эффективно и оперативно осмеивать негативные явления жизни, раскрывать актуальные темы. Авторы чаще всего строят басни на обличит. иронии («*Кал ды каль*» — «*Рыба и ива*» Э. *Пятай*, 1936; «*Келазсь и Вирень саразсь*» — «*Лиса и Куропатка*», 1960, «*Орта столбась и Иванць*» — «*Воротный столб и Иван*», 1972, *Бедана*; «*Взяткин*» *Шумилкина*, 1967; «*Чёфксьсь и атёкшне*» — «*Соловей и петухи*», Девина, 1974; «*Комоля ды Жердя*» — «*Хмель и Жердь*» *Батяйкина*, 1992; «*Бралги офта*» — «*Медведь-шатун*» Кригина, 2000; «*Сёмань тиклац*» — «*Тыква Семёна*» *Тяпаева*, 2011; «*Лефсьсь сьрьгядсь пуромкс*» — «*Лев созвал собрание*» *Моисеева*, 2012; «*Тувось пеняцясь*» — «*Свинья пожаловалась*» *Бычкова*, 2012; «*Кота ды Карь*» — «*Ботинок и Лапоть*» М. В. *Моторкина*, 2015; «*Шекшата*» — «*Дятел*», «*Коткудавт ды Узере*» — «*Муравьи и Топор*» А. С. *Подгорновой*, 2016; и др.), иногда используют сарказм («*Тонавтыця туво*» — «*Поучающая свинья*» *Шумилкина*, 1958; «*Шава Боцькя*» — «*Пустая Бочка*», «*Ава-Павась и Павлинць*» — «*Пава и Павлин*» Девина, 1974; и др.).

Особенности смещения акцентов смеха и изменение его тональности отразились также на развитии мордов. прозы. Если изначально в ней преобладала социально насыщ. сатира, то позднее она уступила место иронико-юмористич. тенденциям, в основном лёгкому, развлекат. юмору. Мордов. сатирико-юмори-

стич. проза характеризуется богатством смеховых красок. Так, в жанре фельетона проявляются обличит. тенденции («Активист», «Парсте морат, аздан козонь озат» — «Хорошо поёшь, неизвестно где сядешь» Дуняшина, 1930; «Банкет» В. Н. Радина, 1960; «Кочевникт» — «Кочевники», 1970, «Потяй Филя» — «Сосун-Филя», «Шужарень шляпа» — «Соломенная шляпа» 1993, Тяпаева; «Явомань урма» — «Болезнь разводиться» Бычкова, 1993; «Ломаттне и цильфне» — «Люди и тени» Г. И. Пинясова, 1998; «Кинь кодамот видьмонза» — «У кого какие семена» Лобанова, 2003; «Машинать салафтозе азороц» — «Машину велел украсть хозяин» Корчеганова, 2015; и др.). Особенностью развития мордов. сатирико-юмористич. рассказа является остроумно разработанный комич. сюжет, где важная роль отводится конфликту и его неожид. развязке. Часто иронич. эффект возникает вследствие того, что писатель умело высмеивает состояние и поступки героев. Внутр. монологом они дают самооценку, вызывающую у читателя смех («Дунька-председатель» Чеснокова, 1929; «Казна» — «Клад» С. И. Родкина, 1937; «Курка» — «Индюк» Девина, 1956; «Пря урма» — «Головная боль», 1972, «Акша панкт» — «Белые грибы», 1984, Моисеева; «Цыганова» — «Цыганка» П. А. Ключагина, 1979; «Ламбамо Иван» — «Сладкий Иван» Г. П. Агейкина, 1994; «Дарвинонь коряс» — «По Дарвину», 2008, Пинясова; «Иля ойсе лиянь нурдс» — «Не садись в чужие сани», «Сюпавчись как а сюпавчи» — «И богатство — не богатство» Ишуткина, 2004; «Донжуан из Петровки» А. И. Брыжинского, 2010; «Реформат» — «Реформы» Ганчина, 2010; «„Ёню” Степан» — «„Умный” Степан» Брындиной, 2011; «Секретная кьяль» — «Секретный язык» Бычкова,

2012; «Проклятие Муму» Санди Сабы (А. А. Бажанова), 2017; и др.). В сатирич. и юмористич. повести К. является средством создания образа, характеристики внутр. мира героя, его психологии, сочетается с лиризмом и конкретностью факта («Миртгь-рвват» — «Супруги», 1985, «Ляксея атянь эряфоц» — «Жизнь деда Лексея», 1986, Тяпаева; «Минь — мирнеряйхтяма» — «Мы — мирнейские» Радина, 1986; «Сувсто лисема» — «Выход из тумана» В. Л. Алтышкина, 1994; «Варма ковол» — «Порыв ветра», «Газетная история» Бажанова, 1997; «Фантастические приключения доярки Нюрки и коровы Шурки» В. А. Ивенина, Е. Козиной, 1997; «Сюрко Кумбрия» Моторкина, 2007; «Щавача» — «Пустышка» Вешкина, 2013; и др.). Наиболее значит. роль элементы К. играют в романе. Используемые в этом жанре комич. приёмы и выразит. средства помогают в создании образов героев, организации эпически-повествоват. структуры произв., его речевой архитектоники. Часто предметом юмористич. изображения является не элементарно-, а социально-комическое, во многом предопределяющее характер смеха, органич. сочетание юмористического с серьёзным и драматическим. К числу романов с преобладанием комич. пафоса относятся «Лавгинов» В. М. Коломасова (1941); «Волшебная чаша гномов» (1996, 2004) и «Жар-Птица» (2017) Санди Сабы. В др. произв., напр. «Эсеть канстось а маряви» («Своя ноша не в тягость», 1967) К. Г. Абрамова, «Нардише» («Трава-мурава», 1969) Девина, «Кочкодькесь — пакся нармунь» («Перепёлка — птица певчая», 1993) А. М. Доронина, есть лишь элементы К.

Наиболее полно и зримо К. проявляется в жанре *комедии*.

При всей разноплановости творч. манеры средствами К. авторы стремятся

к решению морально-этич., нравств. проблем. Вводя героев в смешные ситуации, писатели находят разнообразные краски для комментирования их поведения и оформления высказываний.

Лит.: КЛЭ. Т. 3 ; СЛТ ; ЛЭТП ; **Борев Ю. Б.** Комическое, или О том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия. М., 1970 ; **Дземидок Б.** О комическом. М., 1974 ; **Тынянов Ю. Н.** О пародии // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977 ; **Бахтин М. М.** Проблемы поэтики Достоевского. М., 1979 ; **Лихачёв Д. С., Панченко А. М., Понирко Н. В.** Смех в Древней Руси. Л., 1984 ; **Пропп В. Я.** Проблемы комизма и смеха. М., 1997 ; **Выгон Н. С.** Юмористическое мироощущение в русской прозе. М., 2000 ; **Маскаев А. И.** Мордовская народная сказка. Саранск, 1947 ; **Кирюшкин Б. Е.** Мордовский советский роман. Саранск, 1965 ; **Горбунов Г. И.** Поэзия — душа народа. Саранск, 1973 ; **Самошкин А. Г.** Песни ходят по селеньям. Саранск, 1976 ; **Его же.** Частушка // Мордовское устное народное творчество. Саранск, 1987 ; **Борисов А. Г.** Художественный опыт народа и мордовская литература. Саранск, 1977 ; **Чернов Е. И.** Годы и конфликты. Саранск, 1981 ; **Макушкин В. М.** Обретение зрелости. Саранск, 1984 ; **Брыжгинский В. С.** Народный театр мордвы. Саранск, 1985 ; **Самородов К. Т.** Мордовские пословицы и поговорки. Саранск, 1986 ; **Шуляев А. Д.** Жизнь и песня. Саранск, 1986 ; **Десяткин Г. С.** Мордовский рассказ. Саранск, 1987 ; **Алёшкин А. В.** Арьсемат. Саранск, 1989 ; **Моисеев М. С.** Нереализованные возможности : (О жанрах совр. сатиры и юмора) // Современная мордовская литература: 60 — 80-е годы. Саранск, 1991. Ч. 1 ; **Дёмин В.** Многоцветие смеха : Комическое в мордов. лит-ре. Саранск, 1998 ; **Его же.** Комическое в мордовской литературе (этапы эволюции). Саранск, 2001 ; **Найдева О. И.** Идейно-художественное своеобразие эпиграммы в творчестве современных поэтов Мордовии // Вест. Челяб. гос. ун-та.

2012. № 2 (Филология. Иск-ведение; вып. 62) ; **Сафонова Е. В.** Формы, средства и приёмы создания комического в литературе // Молодой учёный. [Чита]. 2013. № 5 ; **Калмыкова И. Г.** Категория комического и жанр комедии в литературном процессе: проблемы изучения // Вест. Бурят. гос. ун-та. [Улан-Удэ]. 2014. Вып. 10 ; **Осовский О. Е.** Смеховое слово как один из аспектов наследия М. М. Бахтина // Актуальные проблемы гуманитар. и естеств. наук. [М.]. 2015. № 8-2 ; **Ермина Н. И., Шеянова С. В.** Специфика моделирования комического дискурса в рассказах мордовского прозаика Н. Ишуткина // Вест. угроведения. [Ханты-Мансийск]. 2020. Т. 10, № 2.

И. И. Шеянова.

EDN BRPEVJ

КОМПАРАТИВИЗМ, КОМПАРАТИВИСТИКА (от лат. *comparativus* — сравнительный), в широком понимании — сравнит.-ист. (сравнит.) лит-ведение, науч. метод выявления сходства и различий, взаимоотношений лит-р разных стран и народов (прямых контактов, влияний, заимствований, типологич. схождений), а также определения специфич. процессов развития; в узком смысле — метод исследования лит. процесса, способствующий установлению универсальных мотивов в худож. произведениях и раскрытию их ист. модификаций. Основоположником сравнит. лит-ведения является нем. филолог Т. Бенфей, к-рый в предисловии к пер. др.-инд. сб-ка мифов, сказок и басен «Панчатантра» («Пятикнижие», 1859) обосновал «теорию миграции» («теорию заимствований»). При этом он исходил из того, что все нац. лит-ры взаимодействуют и перенимают друг у друга мотивы, поэтому осн. задачей лит-ведения является установление контактов и заимствований. Теория Бенфея получила широкое распространение во мн. странах Европы. Первая работа